

«ЧЕРНЫЙ ПРИНЦ» ГОЛЛИВУДА

Был ли Уолт Дисней доносчиком?

МОЖЕТ ли кто-то из голливудцев прошлого или настоящего помериться известностью с Чарли Чаплином? Пожалуй, только Уолт Дисней, который сам не появлялся на киноэкране, но зато его мультипликационные персонажи — Микки Маус, Бэмби, Пинокио, слоненок Дамбо, Белоснежка и семейство ее друзей-гномов известны всем от мала до велика от Калифорнии, где они родились, до Австралии и Японии, не говоря уже о Европе.

Самому встретиться с Диснеем мне не посчастливилось — когда я впервые оказался в Голливуде, он уже десять лет как покоился в фамильном склепе. Но начатое им дело продолжало жить и расширяться — тогда как раз открылся первый «Диснейленд», фантастический город развлечений для всех возрастов, по улицам которого прохаживались Микки Маус и его «коллеги». Теперь таких «Диснейлендов» уже несколько, в том числе и по эту сторону океана. А киностудия «Дисней-филм», возникшая еще в 1923 году, превратилась в мощное современное предприятие, продолжающее развлекать детвору всего мира.

Рассказывают, что и сам Уолт — высокий, красивый, всегда прекрасно одетый, истинно англо-скотский тип лица с пробором и висками — отличался жизнерадостностью и добродушием, любил шутку, в высшей степени обладал тем, что поэты и психологи стали именовать коммуникативностью. К тому же был он не только незаурядным рисовальщиком, но и природным бизнесменом. Новое для Голливуда дело начинали вместе с ним и другие одаренные художники, но вперед вырвался именно он, став к концу жизни (он умер в 1966 году в возрасте 65 лет) одним из богатейших граждан Америки. В светской хронике о нем часто упоминалось, как об «истинном джентльмене». Наверняка, как у любого бизнесмена, были у

Диснея и враги, завистники, но вслух свои мнения они предпочитали не высказывать — популярности это им не прибавило бы.

Тем сильнее шок, произведенный только что появившейся книгой «Уолт Дисней — черный принц Голливуда». «Черный принц» — понятие историческое, так прозвали старшего сына английского короля Эдуарда III, который был одним из полководцев в начатой его папашей Столетней войне и носил черные латы. Трона он так и не дождался, поскольку о.ец пережил его, но легенд о себе оставил немало, причем связанных не только с его никем не оспариваемыми победами над французами и испанцами. В частности, утверждалось, что в обычные латы — это траур по мужской силе, которой его лишила то ли природа, то ли несчастный случай. Очень похоже, что Марк Эллиот, автор биографической книги о великом мультипликаторе, использовал для ее названия как раз эту легенду о принце Уэльском XIV столетия.

С тех пор как американский конгресс принял закон о свободном доступе к информации, разрушению подверглась не одна биография знаменитостей прошлого. Шоком было для американок старшего поколения, покоренных до неприличия красивым офицером, которого в фильме «Мост Ватерлоо» играл Роберт Тейлор, когда обнаружилось, что он был гомосексуалистом, да еще и стукачом, доносившим в маккартистские времена на своих товарищей. Возмущение в Голливуде было столь велико, что один из съёмочных павильонов, названный «Роберт Тейлор стейдж», тут же переименовали.

Ныне тем же способом препарирована официальная биография весельчака, своегого парня Уолта Диснея. Прежде чем приступить к написанию своей книги, Марк Эллиот не-

сколько лет провел в архивах, изучив все, что можно было получить в ФБР.

И создатель добрых, веселых, наполненных замечательными мелодиями мультфильмов под его пером превратился в ловкого притворщика, который на самом деле был холодным дельцом, просчитывавшим все на сто ходов вперед, включая и полезность или бесполезность тех или иных знакомств. Который к тому же втайне наливался до умопомрачения — официально Дисней считался абсолютно трезвенником. Эллиот умудрился даже заполучить фотодоказательства пристрастия Уолта к алкоголю, поместив их для всеобщего обозрения в свою книгу. Развеян и ореол примерного семьянина, что для Голливуда было редчайшим качеством: ничего иного ему, пишет автор, просто-напросто не оставалось, поскольку «истинный джентльмен» страдал импотенцией.

Но все это еще победы. Даже если уроженец Чикаго в самом деле был поражен тем же недугом, что и «Черный принц», — такова, как говорится, воля Божья. Куда хуже и страшнее утверждение Эллиота о том, что Дисней имел нечто общее не только с принцем Уэльским, но и с красавцем Робертом Тейлором. Не в смысле сексуальных склонностей, а в смысле стукачества. Черным по белому в книге написано — со ссылкой на архивные источники, — что Дисней многие годы являлся осведомителем ФБР и особенно отличился в тот же период, что и Тейлор. Но последний делал это, как говорят, частично от зависти к более преуспевающим коллегам, частично из страха. А кому мог завидовать, кого мог бояться, один из самых могущественных людей киноиндустрии, прославившийся во всем мире?

Из известных у нас деятелей киноискусства Дисней, по словам Эллиота, доносил на Поля

Робсона (он был и киноактером), на Орсона Уэллса, а также на ряд других голливудских знаменитостей, с которыми обсуждал создание некоего всеамериканского центра прокоммунистической ориентации. Вполне возможно, что «стопроцентный американец» Дисней не жаловал коммунистические идеи, то есть видел дальше своих либеральных коллег, не желавших замечать «издержки» сталинского режима, но и в этом случае опускаться до роли сознательного провокатора... Как-то все это не вяжется с его обликом.

Но ведь это Америка, где автор несет судебную ответственность за каждую строчку. Если его уличат в клевете, это грозит не просто потерей репутации, а полным разорением и изгнанием из профессии. Последнее — не потому, что в США есть специальный закон на сей счет, а просто потому, что никто никогда больше не возьмет у него ни одной страницы.

Между тем вдова Диснея, публично возмущившаяся «грязной книжонкой» и обещающая восстановить доброе имя своего покойного мужа через суд, что-то не спешит возбудить дело. Более того, Эллиот, отвечая ей также публично, холодно заявил: «Пусть подадут в суд, я буду этому рад. Тогда на этом американском кумире будет официально поставлено несмыслаемое клеймо». Лучше бы это оказалось пустой бравадой борзописца, захотевшего сделать бизнес на разрушении репутации знаменитости, лучше бы суд опроверг то, что понаписано в «Черном принце». Налепать, был ли Дисней импотентом или выпивохой, — это его личное дело, никого не касающееся. Но так не хочется, чтобы создатель Бэмби и Белоснежки оказался «стукачом»...

Виссарион СИСНЁВ,
соб. корр. «Тудат».

ВАШИНГТОН.